

Политология: еще один шаг вперед

Роальд Матвеев

В жизни каждой науки есть крайне важные вехи, когда знание в данной области совершает скачок на качественно новый уровень. На этом уровне наука не только получает формальное признание, но и доказывает свою эффективность, демонстрирует более глубокую степень познания соответствующей проблемы. К числу таких важнейших вех следует отнести момент, когда наука ставит задачу и предпринимает реальные усилия для *самопознания*.

Сама постановка такой задачи свидетельствует о том, что рассматриваемая дисциплина делает иногда первые, но существенные шаги от любительского к подлинно научному этапу.

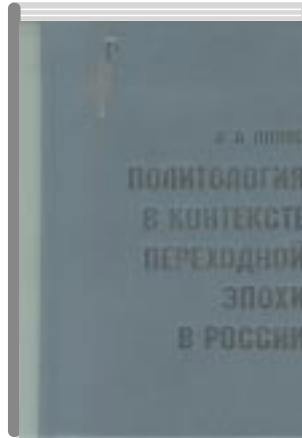
Самопознание позволяет критически оценить пройденный путь, результаты интеллектуальных усилий по разработке способов анализа основных объектов исследования, понятийного аппарата, по созданию специфической методологии, приемов проверки выдвигаемых гипотез. Иными словами, это – важное свидетельство перехода

от наблюдений и комментариев к действительно научной теории.

Естественно, каждая научная дисциплина по-своему решает эту задачу, “выделяет” различные интеллектуальные силы, выдвигает (или нет) из своей среды энтузиастов, готовых и способных к этой работе. Показательно, что в ряде стран Западной Европы специалисты таких направлений, как право, политология предприняли в последние полтора десятка лет весьма серьезные усилия в этой области.

Самопознание позволяет объективно оценить достижения, проверить обоснованность и достоверность применяемых понятий, методологий, гипотез и концепций, сформулировать средства и пути преодоления трудностей и недостатков. Это совершенно необходимо для успешного развития научного знания.

С этой точки зрения рецензируемая монография Я.А.Пляйса представляет особый интерес. И дело не только в личности автора, который много лет изучает политические отношения в со-

МАТВЕЕВ Роальд Федорович – доктор политических наук, профессор.

временной (и не только современной) России и занимает ряд административных постов, в том числе заведует кафедрой истории и политологии Финансовой академии при Правительстве России. Яков Андреевич Пляйс, по сути дела, возглавляет особую научную школу, специализирующуюся на направлении “политика и экономика”. Он – автор ряда серьезных теоретических работ, организатор плодотворных международных научных конференций, круглых столов и т.д. Руководимым им авторским коллективом подготовлены и опубликованы несколько переизданий учебников по политологии.

Рецензируемая работа, можно сказать, не только подводит некоторый *итог* развития политологии в нашей стране, но и намечает такое важное направление науки, как *историческая политология*.

Более того, по-настоящему научная и творческая работа всегда пробуждает мысль, заставляет по-новому смотреть на проблемы, которые казались решенными, и также искать новые подходы к современности.

Первый раздел монографии дает практически полную картину истоков и основных этапов развития политологии в современной России. Автор приводит уникальный материал, свидетельствующий о сложной судьбе политологии в нашей стране, об активности многочисленных энтузиастов, усиление ретроградов и добиться сначала полупризнания, а потом и признания политологии советскими властями. Материалы монографии показывают, как были реализованы многие предложения, высказанные “первопроходцами” еще в 70-е и 80-е годы прошлого века.

Подчеркну, что уроки этой борьбы имеют не только историческое значение. Они полезны и сегодня, когда по-

литологии приходится иногда в неравной борьбе доказывать свой научный характер и свое право на существование. В частности, эти уроки убедительно говорят о том, что запреты и ограничения, налагаемые на научную и творческую мысль, могут на некоторое время ее приостановить, но это, как показывает история науки, бывает сопряжено иногда с трагическими для общества последствиями.

По этому разделу можно сделать одно замечание. Безусловно, политология является по своей сущности наукой международного измерения. Однако из этого обстоятельства иногда делается вывод о возможности некритического заимствования некоторых зарубежных идей и практик. Монография посвящена России. Поэтому в ней большое внимание уделено специалистам, занимавшимся отечественными проблемами.

Однако среди ученых, которые в те годы внесли вклад в развитие политологии, была и большая группа “международников”, к числу которых относится и сам Я.А.Пляйс. Именно международники, хотя им и приходилось соблюдать некоторые правила игры, ставили и исследовали проблемы власти, демократии, многопартийности, лидерства, легитимности и т.д.

О серьезной разработанности ряда международных проблем к моменту официального разрешения политологии свидетельствует и содержание первых докторских диссертаций. Это подтверждает приведенный в конце монографии список докторов политических наук (С. 408–439). В первые три года после разрешения принимать к защите докторские диссертации по политологии почти две трети из них были посвящены политическим процессам и институтам в зарубежных странах и международным проблемам (С. 408–410). Высказывая это замечание, я, конечно,

имею в виду, что в первой половине 90-х годов многие явления политической жизни России были только в самом зародыше и практически еще не поддавались серьезному научному анализу.

Серьезно интересует автора монографии и проблема качества диссертаций, являющаяся предметом серьезных дискуссий. Здесь сталкиваются, по сути дела, две основные позиции.

Одна из них состоит в том, что для обеспечения высокого качества диссертаций достаточно ужесточить требования, а для этого существенно сократить число диссертационных советов, работа которых, к стати говоря, не оплачивается и ничего не стоит государству. Не отрицая важности экспертной оценки научных работ, эта точка зрения, хотя и того или нет ее сторонники, означает недоверие к выводам исследователя, признание решений безошибочности некоторых административных учреждений.

Вторая позиция исходит из того, что одним лишь сокращением проблемы не решить, ибо среди меньшего числа работ будет меньше творческих и добротных исследований.

Как говорят, проблема состоит в том, чтобы определить и сопоставить цену того или иного варианта.

Во всяком случае, одновременно с активизацией сторонников первой позиции были сокращены часы на преподавание политологии в высших учебных заведениях. Создается впечатление, будто лица, принявшие такое решение, опасаются того, что много граждан будет хорошо знать общество, в котором мы живем.

Факты говорят о том, что защищено не так уж много диссертаций по политологии.

Основываясь на данных статистики, Я.А.Пляйс пишет: “О чем говорят дан-

ные, приведенные в таблице? Прежде всего, о том, что вала в политологии фактически нет. Особенно это верно в отношении докторских диссертаций. О каком вале можно говорить, если в течение 8-ми лет динамика менялась с небольшим плюсом или с небольшим минусом то в одну сторону, то в другую, колеблясь вокруг цифры 40. Что касается кандидатских диссертаций, то и по ним о вале говорить не приходится. Разве можно сравнить 386 или 390 диссертаций с несколькими тысячами по экономике, например? И, кроме того, надо забывать, что речь идет о молодой развивающейся науке” (С. 67–68).

Можно полностью согласиться с Я.А.Пляйсом в том, что главная проблема – это качество диссертаций, особенно докторских. И в этой связи встает вопрос ответственности, по крайней мере, соискателей, консультантов, кафедр и диссоветов. Добавлю, что важно решить, можно ли административными приемами добиться повышения научного уровня диссертаций. В более широком смысле речь идет о содержании и формах административного *управления научным поиском и научным творчеством*.

Материалы монографии позволяют обратить внимание еще на две важные проблемы.

Первая из них касается практического отсутствия работ по теории и методологии политической науки. Между тем, в каждой докторской диссертации имеется специальный раздел, посвященный этим вопросам. Однако, как правило, соискатель ограничивается чисто формальным перечнем “использованных” методологий. Думается, что на современном этапе развития отечественной политологии творческая разработка этих вопросов приобретает принципиальное значение.

Вторая проблема возникает в связи с тем, что, по сути, отечественная поли-

тология пока по преимуществу представлена либо диссертациями, либо учебниками. Крайне мало фундаментальных исследований, в том числе и по проблемам понятийного аппарата, методологий, теорий, построенных на основе отечественного опыта и новейших достижений науки.

Беда в том, что в условиях рынка, законами которого руководствуются издательства, публикация такого рода теоретических работ считается нерентабельной. Учебник же обещает быстрый оборот.

Следует особо подчеркнуть, что Яков Андреевич Пляйс уделяет в своей монографии большое внимание и разработке некоторых принципиальных проблем политологии. Так, целая глава посвящена определению предмета политологии.

Тщательно проанализировав процессы, ареной которых является Россия, Пляйс формулирует ряд важных выводов для отечественной политологии. Среди них выделяются следующие:

- применительно к России можно и нужно говорить об особенностях не только власти, но и всей политической сферы;

- общим предметом политологии или предметом политологии в широком смысле слова, является вся политическая сфера;

- в условиях современной России кроме общего предмета политологии есть еще и предмет основной, характерный для конкретного переходного состояния. Это – вертикаль президентской власти (С. 78–79).

Большое место в монографии занимает раздел, посвященный такой особенности движения политической системы как дискретность и преемственность.

Эти вопросы прослеживаются в главах, анализирующих особенности мо-

дернизации государственной и общественной жизни. Специально рассматриваются уроки отечественного исторического опыта, формулируются концепции автора об особенностях и перспективах современной социальной революции, о перспективах народовластия, о представительных институтах России.

Эти концепции построены на широком фактическом материале, в том числе и малоизвестном.

Я.А.Пляйс обращает внимание на сложность и противоречивость российской общественно-политической системы и на то, как эта особенность сказывается на принятии политических решений.

Общий вывод автора звучит как серьезное предупреждение. “Если процессы в одной из сфер общественной жизни (к примеру, в экономической) развиваются на одной основе, в частности, на конкурентной рыночной (пусть и с издержками), а в другой сфере – политической – эта основа игнорируется, и процессы развиваются, к примеру, по авторитарному сценарию, то очень скоро между этими сферами начнут проскакивать сначала искры, а затем и грозные молнии” (С. 151).

Конечно, события 2008–2009 гг. вносят много нового в проблематику, заставляют пересматривать и уточнять многие положения, сформулированные в условиях относительно “спокойного” развития. Предвидя возможные повороты ситуации, Я.А.Пляйс завершает этот раздел словами: “Вместе с тем, необходимо четко представлять себе, что продолжительность переходного периода, его результаты и цена напрямую зависят от того, какую работу проводят основные политические субъекты, начиная с того, как они понимают цели и задачи переходного периода и заканчивая тем, какими методами они действуют” (там же).

Вклад автора в разработку проблем исторической политологии в качестве нового направления политической науки четко просматривается в третьем разделе *“Российская государственность между прошлым и будущим”*.

Здесь Я.А.Пляйс анализирует уроки распада СССР для современной России. Среди затронутых тем – каким должно и может быть российское государство в современных условиях, проблемы федерализма и централизма. Подробно рассматриваются практические решения центральных властей Российской Федерации по этим вопросам, позиции российских политических партий. Это дает возможность живо представить реально существующие в стране концепции, которые, так или иначе, влияют и на государственную политику.

В заключение Я.А.Пляйс делает вывод: “Современные российские партии (за некоторым исключением) уделяют в своих программах недостаточно внимания проблемам модернизации государственного устройства на основе подлинного федерализма, их позиции нередко противоречивы и нередко абстрактны” (С. 214).

Последний раздел монографии содержит интересный фактический материал и авторскую оценку проблем трансформации партийных и политических систем современной России, политических традиций, становления гражданского общества в России, политических элит, избирательных си-

стем. Особый интерес вызывают замечания Я.А.Пляйса о типах и функциях современных идеологий в России.

Много полезной информации о политической истории, о состоянии научных исследований, о докторских диссертациях и их авторах содержится в приложениях.

В заключение своего, надо прямо сказать, значительного труда, Я.А.Пляйс признает: “Возможны ли ошибки при таком анализе? Скорее всего, да. И по причине недостаточного охвата материала, и излишнего субъективизма, связанного с чрезмерными амбициями авторов. Несмотря на все это, глубокий научный анализ политических процессов крайне важен” (С. 386).

Читая эту монографию, убеждаешься в том, что далеко не всегда “чрезмерный субъективизм” – зло. В данном случае видно, что *субъективный* взгляд автора означает самостоятельный, творческий подход к ряду принципиальных проблем современной России, открывает ряд важных направлений политической науки, пробуждает творческую мысль читателя, а иногда и желание рецензента поспорить.

Книга Я.А.Пляйса будет полезна всеми, кто интересуется современными проблемами нашей страны, особенно – студентам и аспирантам, политологам, историкам и международникам.

Я.А.Пляйс. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: РОССПЭН, 2009. – 448 с.
